

Лола Магнум

ИЗМЕНА?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Да вы не умеете
ее готовить!

Лола Магнум

**Измена? Да вы не
умеете её готовить!**

«Автор»

2025

Магнум Л.

Измена? Да вы не умеете её готовить! / Л. Магнум — «Автор»,
2025

Шесть лет ожидания, и, наконец-то, долгожданное предложение! Но как быть, если накануне свадьбы оказывается, что тебя много лет обманывали и предавали? Да ещё и нажиться на тебе хотят... Немного подумав, Анна решает, что из измены можно приготовить неплохой десерт...

© Магнум Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лола Магнум

Измена? Да вы не умеете её готовить!

Немного подумав, Аня решает, что из измены можно приготовить очень даже неплохой десерт! Шесть лет ожидания, и, наконец-то, долгожданное предложение! Но как быть, если накануне свадьбы оказывается, что тебя много лет обманывали и предавали? Да ещё и нажиться на тебе хотят...

От автора: Лёгкая позитивная история с неунывающей героиней, хэ обязательен!)

Оглавление	1
Глава 1	2
Глава 2	4
Глава 3	6
Глава 4	8
Глава 5	11
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	24
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	37
Глава 16	40
Глава 17	42
Глава 18	45
Глава 19	47
Глава 20	50
Глава 21	53
Глава 22	55
Глава 23	61
Глава 24	64
Глава 25	67
Глава 26	70
Глава 27	72
Глава 28	75
Глава 29	77
Глава 30	80
Глава 31	83
Глава 32	85
Глава 33	88
Глава 34	91
Глава 35	93
Глава 36	95
Глава 36.1	97

Глава 1

– Анюта! – Виктор Сергеевич, Анин папа, уже сидел за столиком и махал ей рукой.
– Папка! Как я по тебе соскучилась! – подбежала и поцеловала своего отца в щёку.
– Я заказал твой любимые салат, бризоль и клюквенный чай, ты не против?
– Папка, ты у меня самый лучший! – рассмеялась Аня, – нет, я бы заказала то же самое.
– Ну, рассказывай, как у вас дела? – нахмурился Виктор Сергеевич.
– Папа, если ты о моём статусе..., – начала было Аня, но была перебита отцом:
– Я именно об этом! За шесть лет можно было определиться, нужна ты своему Геночке в качестве жены, или нет! Поверь, для этого достаточно и шести минут! – закипал папа, раздражённо поправляя полы пиджака и складывая руки, сцепленные в замок, на столик. – Мне хватило шести секунд, чтобы понять, что твоя мама – моя будущая жена и мать моих детей, – сверкал он глазами.

– Пап, – Аня мягко взяла его за сцепленные кисти рук, – Гена сделал мне предложение, и прямо сейчас я готовлюсь к нашему бракосочетанию.

Виктор Сергеевич недоверчиво смотрел на дочь с прищуром.

– Но мы решили не делать пышную свадьбу, соберём только самых близких. Сейчас я вот как раз ищу ресторан, – продолжала, улыбаясь, объяснять Аня.

– Почему? Почему **моя дочь**, – выделил он эти два слова интонацией, – делает скромную свадьбу? У вас денег не хватает? Странно, конечно, но я помогу. Я оплачу всё, что ты захочешь. Ты ведь всегда хотела красивую и пышную свадьбу.

– Пап, мы сами так решили, нам не хочется шумихи, – мягко увещевала Анна своего недовольного отца.

– Говоря “мы”, ты имеешь ввиду Гену? – Виктору Сергеевичу не нравилось то, что он слышал. Он, как никто, знал мечту своей дочки о красивой свадьбе, чтобы “раз и навсегда”, чтобы живые цветы, лебеди, воздушные шары, выездная регистрация и свадебное путешествие и кто его знает что ещё там....

– Ну пап, не начинай пожалуйста. Мы любим друг друга, всё-таки шесть лет вместе.

Виктор Сергеевич помолчал с минуту.

– А в свадебное путешествие куда едете?

– Пап. Мы не едем. Пока! – поспешила добавить Аня, видя, как её отец хмурится ещё больше. – Но мы обязательно поедem чуть попозже, Гена обещал! У него же крупный проект, ты же сам знаешь.

– Ну что же, я своему зятю хотя бы неделю отпуска не дам? – удивился папа, разведя руками.

– Вот Гена и не хочет, чтобы ты воспринимал его как “мужа своей дочери”!

Он хочет сам всего добиться, встать на ноги, обеспечить нас материально, – начинала кипятиваться Аня.

– О, – брови Виктора Сергеевича поползли наверх, – а вы до сих пор на ноги не встали? Я, вроде бы, не обижаю его по зарплате и премиям.

– Не обижаешь? – оторопела Аня.

– Поверь, дочь – не обижаю! – твёрдо заявил Виктор Сергеевич, безжалостно терзая ножом ещё шкворчащий стейк, который ему уже принёс официант. – И даже в командировки его перестал гонять, чтобы, как он сказал, смог подготовить тебе сюрприз. Уже год как готовит, да я смотрю, всё никак приготовить не может. Был сюрприз?! – яростно жевал папа свой стейк, бурявая взглядом любимую дочь.

– Сюрприз? – Аня решительно не понимала, о чём сейчас говорит отец и мучительно соображала, как и что ей говорить дальше. – Н-нет, но он сказал, что как раз через неделю меня

ожидает роскошный сюрприз! – соврала она, зажав ладони между своими коленями, чтобы не выдать, как они дрожат.

“Даёт премии? Год не посылает в командировки? Но Гена стабильно два-три раза в месяц уезжает в командировки! И неоднократно говорил, что её отец не выписывает ему премии! Как это понимать?!” – проносилось у неё сумбуром в голове.

Официант принёс Анин заказ и расставил на столе тарелки. Пахло вкусно и выглядело красиво, но у неё уже напрочь пропал аппетит, что не укрылось от взора Виктора Сергеевича.

– Дочь, ты в порядке? – спросил, отпивая брусничный компот. – Что-то ты не похожа на счастливую невесту, да ещё и ожидающую сюрприз.

– Я в порядке, правда, – слабо улыбнулась Аня, – просто я себя с утра неважно чувствую, да ещё и пробежала полдня.

– М-м-да? – откинулся на спинку стула, вглядываясь в неё.

Аня кивнула и принялась всё же за салат.

Виктор Сергеевич, наблюдая за дочерью, очевидно, сделал какие-то свои выводы.

– Анют, есть то, о чём я должен знать?

– Есть, – уже искренне и лукаво улыбнулась Аня, – но я скажу чуть позже. Сделаю тебе два сюрприза.

Виктор с сомнением покачал головой:

– Не люблю сюрпризы.

– Пап, тебе понравится, – ответила, с удовольствием уплетая салат и закусывая бризолом.

– Ну, хорошо. Я сегодня улетаю в Европу, буду ровно через одиннадцать дней. Успеешь разобраться со своими сюрпризами?

– Кафефвна, – кивнула Аня, впившись зубами в стейк, стырив его с тарелки отца.

Папа недоумённо наблюдал, как его, с виду худенькая, дочурка, уплетает еду, запивая всё это дело клюквенным чаем и ещё, подозревая официанта, делает дополнительный заказ.

– Однако... – пробормотал, слушая, как Аня заказала блинчики с сёмгой и творогом, салат с говядиной и кедровыми орехами, лунтик с грибами и домашний лимонад.

– Деточка, а ты не лопнешь? – не выдержал отец.

– А ты налей – и отойди, – рассмеялась Аня, вспомнив всем известную рекламу.

У неё всегда так было: как только начиналась активная мозговая деятельность – на Аню нападал натуральный жор! А сейчас у неё голова о-о-очень активно работала!

Слишком много неожиданной информации на неё сегодня свалилось, и Аня пока не знала, как к ней относиться. Прежде, чем делать выводы— надо всё проверить самой. Этому её всегда учил папа. Этим она и займётся.

Глава 2

Тепло попрощавшись с отцом, Аня чмокнула его на прощание и пообещала сообщить обо всех сюрпризах совсем скоро.

– Ань, ты только смотри, чтобы у меня от сюрпризов микард инфаркта не случился, ладно? – пошутил он напоследок. – И хорошей поездки, отдохните там хорошо!

Аня, вообще не поняв последнюю папину фразу, вышла из ресторана и задумчиво побрела по проспекту.

– Тут бы как у меня чего не случилось, от сюрпризов, – бормотала себе под нос, пытаясь связать воедино слова Гены о том, что её отец загонял его по командировкам и зажимает в премиях, и слова отца о том, что он освободил Гену от командировок и выдаёт щедрые премии. И куда она должна поехать?

Аня верила обоим безоговорочно, но как быть сейчас... Огляделась по сторонам: оказывается, она прошла уже километра три и сейчас подходила к остановке.

В голове был сумбур, сердце неприятно кололо, мутило, короче – на общественном транспорте категорически не хотелось ехать, и она вызвала такси, которое доставило её в парк, расположившийся недалеко от их с Геной квартиры. Точнее – её квартиры, в которой они жили вместе вот уже пять лет.

В парке первым делом она купила мороженое и варёную кукурузу с солью, и сейчас, идя по тенистой аллейке, с наслаждением лопала кукурузу, тонируя её фисташковым мороженым.

Ей вспоминалось, как они познакомилась с Геной, их первое свидание, второе и третье, когда они, наконец, поцеловались.

Их конфетно-букетный период, как она считала, затягивался и Аня сама предложила съехаться. Гена был очень рад, поднял Аню на руки и закружил:

– Анька! Анечка! Как хорошо, что ты сама предложила! Понимаешь, мне неловко было предлагать тебе переезжать в мою однушку, которую я, к тому же, снимаю. А ты девушка небедная, да что там – откровенно богатая, и я думал, ты не согласишься.

Аня тогда смеялась, называла его дурачком и уверяла, что к нему она бы куда угодно переехала. На следующий день Гена перетащил к ней свои нехитрые пожитки, а ещё через месяц Аня решила познакомить своего отца и

Гену. Но наткнулась на неожиданное сопротивление.

– Гена, но мы ведь уже больше пяти лет вместе, и живём ведь уже вместе, – недоумённо смотрела она на своего парня.

– Аня, – морщился он, – как-то всё это быстро.

– Быстро? А когда, по твоему, **не** быстро будет? Когда наши дети в школу пойдут?

– Дети? Ты беременна? – встревоженно зацепился за последние слова, внимательно шаря глазами по телу Ани.

– Нет, Гена, я – не беременна! Но у нас же будут дети?

– Обязательно, малышка, – облегчённо выдохнул и привлёк её к себе.

– У меня папа просто переживает. Он же понимает, что я с кем-то встречаюсь, а с ним не знакомлю.

– Ну хорошо, – после минутной паузы отозвался Гена, – давай знакомиться. Чего не сделаешь ради любимой девушки, – и чмокнул её в висок.

– Ура! – повисла Аня на его шее и покрывая лицо поцелуями, – ты у меня самый лучший! Вот увидишь – вы поладите с отцом!

Знакомство с папой состоялось через неделю, в том же ресторане, где она встречалась с ним сегодня. Папа был вежлив, но Аня видела, что он не одобряет выбор дочери.

– Анюта, дочка, пойми, – говорил он ей на следующий день, – не внушает он мне доверия. Нет в нём стержня, – разводил руками и пожимал плечами.

– Папа! Он просто молод, не встал ещё на ноги!

– Это в двадцать семь-то лет? Ань, кем он работает?

– Супервайзер! И, между прочим, очень хороший. Он неплохо зарабатывает. Ну, конечно, если с тобой не сравнивать, – съехидничала Аня.

Виктор Сергеевич изумлённо поднял одну бровь на этот спич родной дочери.

Аня стушеввалась:

– Пап, ну я не это имела ввиду, ну... ну сейчас вот он переехал ко мне, на аренду трагиться не будет, денег будет оставаться больше. И я вот почти устроилась на работу, вдвоём нам будет легче. Поверь, у нас всё получится.

Вот в этом как раз Виктор Сергеевич сильно сомневался. Он знал об ухажёре дочери всё, что надо: где родился, где крестился, образование, где и кем работает. В том-то и дело, что Геннадий, действительно, был на хорошем счету на работе и зарабатывал неплохо.

Но при этом вот уже восемь лет снимал однушку в не самом хорошем районе их города, хотя, по прикидкам папы, вполне мог уже заканчивать выплачивать ипотеку.

Деньги у Гены либо не держались в руках, либо... В общем, при весьма достойном заработке парень не имел ничего. Даже своей машины – работал он на конторском автомобиле.

И пока у них было всё несерьёзно, папа дальше в поисках информации не лез. А тогда он решил, что неплохо было бы копнуть поглубже. Но, как это часто бывает, закрутил жёсткий бизнес, потом Гена устроился к нему в холдинг, стал на виду, неплохо, без прямой поддержки Виктора Сергеевича поднялся по карьерной лестнице.

Что Виктору Сергеевичу импонировало, так это то, что дочь никогда не просила за своего жениха. Устроился на работу он сам, пройдя все этапы собеседования и испытательный срок.

– Чёрт его знает, – бормотал Виктор Сергеевич, сидя у себя в кабинете и смотря на показатели Гены. – Может, я и правда слишком придирчив и несправедлив к парню. Ладно, посмотрим.

Жизнь потекла своим чередом, и вот теперь Аня сидела на лавке у фонтана, и не знала, что и думать.

С Геной они вместе уже шесть лет: год встречались и пять лет жили вместе. Папа, вроде бы, смирился с её выбором, хотя старается приезжать к ней, когда Гены точно дома нет. Как правило, это были дни, когда Гена был в командировках.

– Точно! – воскликнула она, аж подскочив на лавке, – а папа ведь практически не приезжал ко мне весь этот год! Мы встречались всегда либо в ресторане, либо у него дома, – бормотала, морща лоб и что-то сопоставляя в своей голове.

Результат мыслительной деятельности ей не понравился: по всему выходило, что отец Гену действительно освободил от командировок и знал, что он всегда дома. А куда ездил Гена весь прошедший год тогда? Да ещё с завидной регулярностью?

Глава 3

Аня подавила зарождающийся всхлип и достала из сумочки зеркальце и носовой платок. Из кармашка выпал тест, показывающий две полоски.

Нахмурившись, она подняла его с асфальта и замерла, держа тот в руках и задумчиво на него глядя.

– Притормозим пока с новостями, – решила, заворачивая тест в салфетку и пряча обратно в кармашек сумки.

Гена на все намёки об узаконивании их отношений или отшучивался, или переводил тему, или просил дать ему ещё время встать на ноги. На все робкие просьбы Ани пополнить их семью маленьким карапузиком, отвечал категорическим отказом, мотивируя тем, что им ещё рано.

Ей – тридцать лет уже, ему – тридцать три. Рано? Аня так не думала. И вот, вчера, тест вдруг показал заветные две полоски! Гена тщательно предохранялся, но в последние пару раз у них был секс без презерватива, на что Гена сказал:

– Детка, вовремя вынуть – это целое искусство! И поверь – я им отлично владею, – жарко шептал он, разводя ее ноги пошире и входя в неё сразу и на всю длину.

– О-о да-а-а, детка, ты – лучшее, что со мной было, – стонал, ритмично вбиваясь ей между ног, – раздвинь ножки ещё пошире и возьми их под коленочки, да, вот так, повыше ...

Владение методом “вовремя вынуть”, очевидно, подвело Гену.

Дрожа от волнения, она протянула тест:

– Вот.

Гена с минуту смотрел на прямоугольный кусок пластика, потом моргнул.

– Это то, что я думаю?

– Да, – еле выдавила она, борясь с поступающими слезами.

– Анечка, а по какому поводу слёзы? – он отложил пульт от телевизора и встал с дивана.

– Это же хорошо, ты же так хотела ребялёнка, – обнял он её.

– Я хотела ребёнка в семье, – всхлипнула еле слышно, уткнувшись ему в плечо.

– А у нас и так семья, – гладил он ее по спине, успокаивая.

– Нет у нас семьи, – уже тихонько плакала Аня, – так – живём вместе, как сожители.

– Ну-ну, не говори глупостей. Просто я хотел начала встать на ноги, подготовить материальную базу нам и нашим малышам.

– Но у нас и так есть база! – горячо воскликнула, заглядывая ему в глаза.

– Ты ведь у моего папы работаешь, ведущим специалистом, ведь он не обижает тебя по зарплате.

Гена молча гладил Аню по голове и спине и усиленно о чём-то думал.

– Малышка, – начал, прокашлявшись, – я хотел сделать всё красиво, но раз уж небо так распорядилось и меня немного опередило, то вот...

Он встал на одно колено перед Аней, взял её за руку и поднёс к своим губам:

– Выходи за меня замуж. Наш малыш, ты права, должен родиться в семье.

Анна неверяще и, как-то изучающе, смотрела на Гену.

– Ты делаешь мне предложение только потому, что я беременна?

– Ну что ты, глупышка, – поднялся с колена и улыбнулся. – Ты права – нам давно пора было оформить всё правильно и красиво. А то, что ты беременна... только дало мне пинок, а то я, каюсь, увлёкся нашим материальным обеспечением и забыл про **нас**, про наше будущее.

Аня ещё немного испытующе посмотрела на своего мужчину но, увидела только искреннюю и счастливую улыбку и облегчённо выдохнула.

– Ген, я так счастлива, – обняла его со всей нежностью.

– Я тоже, Аня, я тоже. Так ты выйдешь за меня замуж? – отстранил он её немного от себя и посмотрел в лицо.

Аня, излучая мегатонны счастья и радости быстро-быстро закивала головой. На следующий день счастливая молодая женщина с красивым мужчиной в ювелирный магазин, где она выбрала себе милое помолвочное колечко и им обоим подобрали красивые обручальные кольца.

И вот сегодня Анна моталась по городу в удобных джинсах и кедах, занимаясь организацией их с Геней свадьбы. Свою машину она решила не брать и добралась до центра города на такси.

Здесь всё нужное было рядом и она просто переходила из одного пункта назначения в другой и решала кучу самых разнообразных вопросов.

Большую свадьбу они, по обоюдному согласию решили не делать. Точнее, Гена доступно объяснил, что сейчас у него важный контракт, он всецело занят работой и надеется на премию.

– Ген, давай я с папой поговорю? Ну сколько можно? Почему он тебе премии не платит? Ты же хорошо работаешь?

– Ань, мы с тобой эту тему неоднократно обсуждали – я не хочу, чтобы ты меня протекционировала перед своим отцом. Я сам всего добьюсь! Что это за семья будет, где глава: муж и отец свои проблемы решает с помощью папиной дочки? – хмурился Гена.

– Сам, сам, – примирительно улыбнулась Анна, – хорошо, я не буду, – и чмокнула его в щёчку.

Но про себя твёрдо решила, что не напрямую, но постарается узнать у папы, почему он так зажимает её Гену. Ведь он и на работе допоздна задерживается, и по командировкам мотается, и проекты у него успешные.

А папа всем даёт премии, и очень большие, а Гене – нет.

Она знала, что папа не сильно доволен её выбором, но к себе на работу Гену взял, и за три года её почти уже муж сильно продвинулся по карьерной лестнице. Но вот папа, видимо, так и не смирился с выбором дочери и таким образом показывал своё недовольство.

– Так, зайду ещё в один ресторан, посмотрю, разузнаю всё, и надо встретиться с папой, – проговорила Аня, направляясь к очередному ресторану в своём списке.

Ресторан ей не понравился – был слишком пафосный и, вычеркнув его из своего списка, достала свой смартфон и набрала отца.

– Пап, привет! Давно не виделись, я соскучилась, давай встретимся?

Папа был занят, но ради любимой дочери он выкроил час времени и пригласил ее в ресторан неподалёку от своего офиса. Удовлетворённо кивнув, Аня заверила отца, что не опоздает и, бросив в сумочку смартфон, решила не вызывать такси, а прогуляться пешком до места встречи.

И радость от встречи с отцом омрачилась его непонятными словами и про командировки, и про премии, и про какой-то сюрприз, который ей Гена не может приготовить уже год. А главное: кто и куда должен поехать?

Глава 4

Так ничего и не решив, Аня встала и медленно побрела домой. Зайдя в квартиру, поморщилась: в квартире стоял запах гари. Гена, не найдя ничего из готовой еды в холодильнике, принялся готовить сам.

На звук открывающегося звонка из кухни вышел недовольный Гена, с полотенцем на плече.

– Аня! Ты где ходишь? Время ты видела сколько?!

– Время восемь часов вечера, – устало ответила, скидывая кеды, проходя в гостиную и устало плюхаясь на диван.

– Где ты была? – раздражённо бросил жених, входя следом за ней и вставая в дверях неммым укором.

Не удостоив его ответом, Аня прилегла на диван, поджав под себя колени и укутываясь пледом.

– Что-то случилось? Я звонил весь вечер, ты не брала трубку, записки нет – я волновался!

– Я искала нам рестораны, – устало прозвучало из-под пледа. – Потом зашла покушать, потом пошла в парк и там засиделась. Думала.

– О чём? – Гена, встревоженный необычным поведением Ани, присел на край дивана.

– О нас.

– Хм. И что надумала?

– Ген, ты меня любишь? – спросила Аня, выглядывая из-под пледа.

– Малышка, ну что за вопросы, – перетащил он ее к себе на колени вместе с пледом и обнял.

– Это не ответ.

– Ань, ну конечно, я тебя люблю, – тяжело вздохнул Гена.

– Правда, – заглянула она ему в глаза.

– Правда, – твердо ответил он, выдержав её прямой и испытующий взгляд.

– Что-то случилось?

– Нет. Просто накатило что-то, – прижалась к нему, кладя голову на крепкое плечо. Гормоны, наверное.

– Может, к врачу?

– Обязательно. На учёт-то становиться надо, – улыбнулась, потёршись подбородком и его шее.

Немного помолчав, Гена спросил:

– Ты кушать хочешь? Я там пытался картошку пожарить и, кажется, пережарил. Но выковырять немного съестного можно.

– Чот не хочется, – хохотнула Аня, – давай лучше из ресторана еду закажем?

– А давай! – ссадил он ее на диван взял телефон.

Согласовав, кто что будет кушать, оформил заказ и включил телевизор.

Когда курьер принёс пакет с едой, Аня уже крепко спала. Не став будить её, поел сам, остальное сложил в холодильник и, приняв душ, ушёл в спальню и уснул там один.

Утром Аня проснулась отдохнувшая и, как это ни странно, с хорошим настроением. С премиями, решила она, разберётся, поговорив с Геной при удобном случае. И с сюрпризом тоже, а то, может, правда что-то готовит. Из-за этого и премии скрывает. Только надо это как-то побыстрее сделать, а то она отцу обещала через неделю всё рассказать, намекнув, что обещанный год назад Геной сюрприз состоится на днях.

Приняв наскоро душ и накинув шёлковый халатик, пошла на кухню, готовить завтрак на двоих. Пока она колдовала над лёгким завтраком, пришёл Гена, обнял ее сзади и чмокнул в макушку.

– Доброе утро, малышка, как настроение?

– Доброе, – повернулась лицом к нему и улыбнулась, – отличное. Я выспалась и отдохнула. Скоро будет готов завтрак: яичница по-французски и тосты с авокадо и сёмгой. Будешь?

– Буду! М-м-м, какие запахи! Я быстро в душ!

Пока Гена был в душе, Аня накрыла на стол и включила кофеварку. Выйдя из душа, мужчина сел на стол на кухне в ожидании завтрака.

– Сейчас будет кофе, – Аня ждала, пока кофеварка закончит наливать кофе по кружкам.

– Малыш, мне завтра в командировку, собери мне вещи, как обычно.

Кружки с кофе, который Аня уже взяла в руки, дрогнули и кофе пролилось на стол.

– В командировку? – переспросила, ставя кружки на стол и садясь напротив Гены.

– Ну да, а чему ты удивляешься? Я ведь пару-тройку раз в месяц езжу по ним, – пожал он плечами, откусив кусок тоста и принимаясь за аппетитную яичницу.

– Может, поговорить с папой, чтобы он пореже тебя гонял по командировкам?

– Ни в коем случае! – поперхнулся Гена, – ты что! Я рассчитываю на хорошие премии после неё! Я уверен, вот увидишь, что после этой командировки твой отец будет мною доволен, – подмигнул он, отхлёбывая глоток горячего кофе.

– А что, папа ни разу не давал тебе премию? – Аня, откинувшись на спинку стула, неотрывно смотрела на сидящего напротив неё и жующего мужчину.

– Ань, ну ты чего как маленькая? Сама же знаешь: сначала я был новым сотрудником, мне мало что доверяли, потом вводили в курс дела по командировочным проектам. И вот... пока никак. Видимо – что-то я делаю не так. Но в это раз, – поднял он вилку, – я уверен – у меня всё получится! – подмигнув, он доел тосты, яичницу и встал из-за стола.

Аня, не мигая, смотрела на пустую тарелку, которую, по обыкновению, он не унёс даже в мойку.

– Так ты соберёшь? – послышалось из комнаты.

– Конечно, – отозвалась машинально. Настроение – как корова языком слизала.

– Всё, я убежал, буду поздно, скорее всего даже ночью, – кричал из коридора Гена, – меня можешь не ждать, спать ложись. Только покушать что-нибудь сделай!

Раздался звук открываемой двери, потом автоматический замок снова щёлкнул. Аня продолжала сидеть истуканом, гипнотизируя сковородку.

Минут десять спустя встала и, помыв посуду, прошла в спальню и плюхнулась на кровать, взяв к себе ноутбук и заходя в социальную сеть.

Просмотрев сообщения, новости, и повтыкав в интересные ролики, уже было собиралась захлопнуть крышку, как взгляд на что-то зацепился, и в мозгу взорвалось: “Alarm!”.

Шаря глазами по экрану, пыталась сообразить, за что зацепилось подсознание, но не видела ничего. Что тревожного может быть в новостях соцсети?

– Минуту-уточку, – протянула, смотря в колонку “вы можете быть знакомы”.

Хорошая вещь – соцсети. Предлагают вам в друзья, по им одному известному алгоритму, кого ни попадя. НО... в этот раз они попали в точку.

Внимание привлекла аватарка, где мужчина обнимает девушку, скрестив руки у неё на животе.

Зайдя на страницу владелицы аватарки, Аня кликнула на фото и увеличила его. Молча уставившись расширенным от удивления глазами, она рассматривала мужскую руку. На тыльной стороне ладони, у большого пальца виднелись царапины очень интересной формы, как будто скрестили буквы “У” и “Й”, и у буквы “У” сверху была закорючка от “и краткой”.

Когда Гена не так давно решил починить розетку, то мало того, что его трахнуло током, он ещё и кисть расцарапал отвёрткой. Как раз в форме такой интересной буквы.

Дрожащей рукой нажимая на “все фото”, она уже знала, что там увидит. Девушка, блондинка, нарощенные ресницы, дутые губы, татушки-брови, и рядом с ней её Гена...

– Это мы в Тае... Париж – наш город – город влюблённых... Мальдивы – рай для влюблённых, – читала Аня пересохшими губами подписи под фотографиями.

Внезапно отбросив ноутбук, она вскочила с кровати и, зажимая руками рот, понеслась в туалет. Еле успела, склонилась над унитазом и упала на колени – её нещадно рвало.

То ли токсикоз начался, то ли нервы хлестнули наотмашь по организму – неважно, что было причиной, но Аню нещадно выворачивало.

Когда всё закончилось, она на дрожащих ногах прошла в ванную комнату и врубила напор холодной воды. Подождав, пока стечёт, припала губами к крану и начала хватать воду ртом, пока не засадило горло. Только тогда оторвалась от крана, сполоснула лицо ледяной водой и закрыла кран.

– Командировка, значит, – вытирала лицом пушистым полотенцем.

– Премии не платят, значит, – уже твёрдой походкой возвращалась в спальню и забиралась с ноутбуком снова в кровать.

– Папа мой, зажимает тебя, значит. Ну, посмотрим, поглядим...

Глава 5

Гена с отличным настроением подписывал у оставшегося зама срочное заявление на отпуск по семейным обстоятельствам. Сходив в отдел кадров и отдав подписанное заявление, он, посвистывая, вышел с офисного здания и, сев в автомобиль, направился к своей любимой зайке.

Их ждут незабываемые пять дней на Кубе: отель класса “Люкс”, номер с террасой и бассейном, места в самолёте бизнес-класса – Аксана будет довольна!

– Мышка! – держал Гена телефон у уха, руля одной рукой, – завтра утром вылетаем! Да, всё подписал. Нет, проблем не возникнет, она привыкла к командировкам, а нашего папы нет в стране, – ржал довольно Гена, пролетая перекрёсток на красный свет.

– Беги в душ, я скоро буду у тебя, на весь день! Потом ночью мотанусь к себе домой за вещами и мы мчим в аэропорт.

Послушав довольные визги мышки, Гена сбросил звонок и вырулил на трассу, ведущую за город. Там он снимал им двоим уютный домик и ждал, пока им построят их собственный дом по индивидуальному проекту.

Точнее, он взял этот проект с компьютера Ани, когда она проектировала на заказ какому-то толстосуму его хоромы. Толстосум, в итоге, заказал какой-то дворец, а этот домик Аня убрала в папку “Мечта”.

Кому мечта – а кому и реальность! Гена был доволен собой: он неплохо устроился в этой жизни. Хорошая работа, приносящая просто сказочный доход, богатая невеста, красивая любовница. Ну и по мелочи. А главное – его самая большая страсть стала доступна, благодаря папе Ани.

Всё-таки он молодец: сам устроился, сам пробился. Конечно, если бы не знакомство с Аней и их отношения – вряд ли он попал бы в холдинг, но... Судьба была благосклонна к нему и сделала царский подгон, а он им умело воспользовался.

Только вот ребёнок, свадьба... а, может, это и к лучшему? Если жизнь подкидывает тебе лимон – сделай из него лимонад! Но об этом он подумает после отпуска, полного разврата и удовольствия.

Даже если женится – то не скоро ещё, пара месяцев есть, успеет. А потом можно и жениться ненадолго. И, может быть, даже пожить в браке. А потом он снова станет свободным и богатым, в общем – завидным женихом.

А там, может, и Аксанку сменит на кого-то помоложе и почище. Утомлять она его стала, хотя в сексе огонь и безотказная.

В общем, он потом подумает, а пока душой уже был на Кубе и нежился в личном бассейне, потягивая ром. Или джин. Или текилу. А спутницу желательно сплавить в столицу на шоппинг, а в бассейн пригласить двух мулаток. Нет, лучше трёх!

В радужном настроении он приехал в домик, где и оприходовал Аксану прямо возле входной двери, загнув раком. Затем, дождавшись еду из ресторана, они плотно перекусили и переместились в сад, где приятно провели время, лежа в шезлонгах и нежась на солнце у небольшого бассейна.

Затем ещё раз с огоньком отыграв любовницу, Гена завалился спать с коротким приказом: “Не беспокоить!” и сладко уснул. Поздно вечером, еще раз присунув Аксанке в рот, поехал домой, за вещами.

В окнах не горел свет и он в очередной раз порадовался, что Анька у него покладистая доверчивая дурочка. Тихонько открыл дверь и забрал чемодан, стоящий у двери. Довольно ухмыльнулся и вышел за дверь, аккуратно ее захлопнув.

Аня лежала в кровати, слыша, как Гена пришёл и ушел с чемоданом. Потом повернулась на бок, подтянула к животу одну ногу, согнутую в колене, ткнула кулаком подушку и уснула. Спать ей оставалось четыре часа.

– Удачной командировки, любимый, – улыбаясь, прошептала самой себе и провалилась в сон.

Геночка, тем временем, гнал в аэропорт, зная, что Аксанка доберётся туда сама на такси. Заезжать за ней он не видел смысла – это нехилый такой крюк давать, а он устал. И вообще – не маленькая, и не впервой самой добираться до аэропортов.

Оставив автомобиль на платной стоянке, Гена вызвал носильщика и, загрузив чемодан, шествовал за ним в терминал международных сообщений.

Увидев у дверей любовницу, стоящую со своими двумя чемоданами сморщился, но приказал носильщику забрать и её чемоданы и вот они уже втроём входили в двери терминала.

Пройдя контроль, сдали багаж и направились в вип-зал для ожидающих и там, в кафе, заказали бутерброды с чёрной икрой и кофе. Культурно посидев и обсудив, чем займутся сразу после прилёта – спать или на пляж, услышали приглашение на посадку.

Пройдя ещё один контроль, загрузились на свои места в бизнес-классе и блаженно развалились на сиденьях. Гена, пользуясь тем, что есть ещё несколько минут перед тем, как их попросят отключить гаджеты, полез в интернет в своём смартфоне. Всё-таки он нацелен был сплавить Аксанку на шоппинг в Гавану, и лучше всего на пару дней.

В “Тулу” он, конечно, поехал со своим “самоваром”, но решительно был настроен исправить этот момент и, побыстрее найти что, куда, когда и на сколько. Денег он ей даст достаточно, она не сможет отказаться.

Пока его спутница, как обычно, войдя в роль светской львицы сношала нервную систему бортпроводника своими “жарко, холодно, жёстко, не той температуры шампанское и не в том порядке пузырится”, он загружал браузер.

Пока крутился значок загрузки, его взгляд зацепился за уведомления, что ему в личные сообщения на левом аккаунте в социальной сети пришли сообщения. Гена никому не светил, под каким вторым ником он сидит в соцсети, и немного удивился. Дружбу там он ни с кем не водил и писать ему было попросту некому.

Хмыкнув, полез открывать сообщения и так и замер с открытым ртом. В личке были фото, где он с Аксанкой в обнимку и в даже, более откровенных позах на пляже, в сауне, в бассейне, спортзале, запечатлён на веки вечные.

Моргнув, обновил страницу – результат тот же. Ткнув на иконку отправителя, попал на абсолютно пустую страницу, явно только что созданную. Ни фото, ни одного друга, ни одной подписки – ничего.

Вернулся в личные сообщения – больше ничего не было. Только фотографии, отправленные час назад, и ни одного сообщения.

Глава 6

Аксана продолжала гнобить прикреплённого к ним бортпроводника: она любила так развлекаться, называя это “выход в народ”. Обычно он спокойно относился к такому её развлечению, но на данный момент оно его дико раздражало.

Сейчас, из-за этой дутой силиконовой куклы, над ним нависла угроза разоблачения. То, что его начали шантажировать – сомнений не было. Но кто? Он тщательно скрывал наличие любовницы, дом тоже строят на подставное лицо, а счета... деньги лежат себе и лежат, в разных банках. Про его страсть вообще никто не знает – тут всё чисто.

Его злость на гундящую рядом дуру набирала обороты: сколько раз просил не выкладывать их фото! Нет, выебнулась!

Очередной высер Аксаны в адрес бортпроводника оказался последней каплей его, и без того истощённого, терпения.

– Заткнись! – прошипел он, резко поворачиваясь к ней.

Она недоумённо вытаращилась на него и собиралась уже перейти на ультразвук в своём праведном возмущении, но Гена её опередил. Схватив за запястье и сильно дёрнув на себя, сдерживая желание придушить эту намалёванную куклу прямо сейчас – при свидетелях, злобно корчась, просипел, брызгая слюнями:

– Ещё один звук – и полетишь в Магадан! Акул кормить или на ледоколе мужиков обслуживать!

Оценив внешний вид и силу гнева сидящего рядом мужчины, она поверила в реальность угрозы и послушно захлопнула рот, пытаясь выдрать руку из клещей, что ее сжимали.

– Ты мне руку поломаешь, – жалобно пропищала она, и Гена тут же отбросил её руку с такой брезгливостью, как будто он держался за труп дохлой кошки.

Аксана надула губы и отвернулась, продумывая месть этому пижону. Дорого же ему обойдётся эта выходка!

Гена же, тем временем, без конца заглядывал в сообщения, но там было пусто. Тогда в чём смысл сего меседжа?!

– Вынужден попросить вас отключить телефон и остальные гаджеты – мы направляемся на взлёт, – с вежливой улыбкой произнёс бортпроводник.

Чертыхнувшись, отключил свой смартфон и швырнул его в сумку. Голова трещала, отпуск, он уже понимал, пойдёт бешеному псу под хвост. Ещё эта будет мозг выносить. Блядство!

Весь полёт Гена просидел хмурый, не обращая внимания на свою спутницу.

Пройдя таможенный контроль по прилёту, парочка нашла свой трансферный автомобиль, упаковалась в него молча и, не издав ни единого звука, доехала до отеля.

Заходя в него, девушка предусмотрительно держалась сзади Гены и не отвечивала. Разобравшись с заселением, они так же молча шли в свой номер, Гена сразу упал на кровать и снова залез в телефон. Пусто.

Его любовница, тем временем, приняла душ и вышла в абсолютно невесомом, прозрачном кружевном пеньюаре. Плавнo вышагивая по номеру, не глядя на него, призывно при этом колыхала тяжёлой грудью с тёмными сосками и ореолами.

Гена сглотнул, и положил руку на низ живота, отбросив телефон. Уловив смену настроения мужчины, она подошла к окну и потянулась, случайно задев рукой поясok. Не медля, он соскочил на пол, распахнув полностью роскошное женское тело.

Аксана, изгибами своей фигуры напоминающая гитару, томно изгибалась, показывая себя во всей красе. И вот уже пеньюарчик сполз с одного плеча, полностью обнажая грудь с торчащими сосками.

Повернувшись к мужчине, поглаживающему свой пах, она облизнула губы и положила свою руку себе между ног, запустив пальцы в свои складочки.

Немного расставив ноги, для лучшего обзора, ласкала себя пальцами, закатывая при этом глаза и покусывая пухлые губы.

Гена засунул свою руку под ремень брюк, массируя наливающийся кровью член.

“Хороша, сучка!” – мелькнуло у него в мыслях.

Затем расстегнул молнию брюк и, чуть поёрзав задом, стянул их вместе с боксерами со своих бёдер. Обхватив свой ствол, принялся методично водить по нему вверх-вниз, иногда отвлекаясь на лёгкое массирование яиц.

Любовница полностью скинула с себя пеньюар и повернулась к нему спиной.

Снова расставила ноги пошире, наклонилась вниз, чтобы получше раскрыться, и засунула два пальца в свою дырочку, которая уже призывно текла соками.

Вытащила из себя пальцы, и, наклонившись ещё ниже, вплотную к ногам, просунула голову между икр и с наслаждением облизала влажные пальцы, покачивая из стороны в сторону пышной задницей.

Гена засучил ногами и, стянув полностью брюки и боксеры встал с кровати. Облизнув ладонь, снова обхватил ею свой ствол, поглаживая его сверху вниз.

Она удовлетворённо усмехнулась. Не зря весь год корячилась на занятиях йогой и занималась растяжкой. Сейчас она этого жеребца сумеет удивить.

Выпрямившись и теребя свои соски, прошла мимо Гены и забралась коленями на край кровати. Прогнулась в пояснице, оттопырив попу и, устроив поудобнее руки, согнулась внутрь, просунула голову между своих ляжек, приоткрыла рот и замерла, наслаждаясь ошеломлённым видом своего любовника.

Гена тяжело задышал, облизнул губы и подошёл поближе к открывшемуся текущему великолепию. Две ждущие дырки рядом, с ума сойти!

Передёрнув ещё пару раз, он приставил головку к влажной дырочке и с размаху, по самые яйца, влетел в неё.

Аксана сразу высунула язык и стала лизать мошонку, уже звонко бьющуюся о её переносицу. Гена стонал, ахренев от новых ощущений и возможностей.

Ещё немного подвигавшись в одном отверстии, вынул член и снова по самые яйца вошёл в открытый женский рот. Да так, что она аж замычала возмущённо.

– Заткнись! – рявкнул и смачно отвесил шлепок по загорелой ягодице.

Аксана глухо взвизгнула, цапнув от неожиданности зубами то, что яростно двигалось у неё в рту.

– Ауч! – взвыл, и вцепился ногтями в её задницу, свирепо сминая ту пальцами.

Решив дать ей немного воздуха, Гена освободил её рот и снова влетел в горячую пещерку между ног. Методично трахая любовницу, облизал пальцы одной руки и стал разрабатывать заднюю дырочку, пока ещё туго сжатую.

Засунул туда один палец, аккуратно растянул тугое колечко и ввёл туда второй палец. Через несколько толчков бёдрами он ввёл в заднее отверстие уже третий палец и принялся уже более интенсивно его растягивать.

Когда посчитал достаточным, вышел из влагалища, приставил головку к заднему проходу и стал в нетерпении проталкиваться туда.

Аксана выпрямилась с облегчением и устроилась поудобнее, посильнее отключив попу, пытаясь сдержать рвущиеся наружу вопли наслаждения.

Гена ускорился, без жалости вбиваясь в тесную дырочку и тараня её с особым наслаждением. Через пару минут он, зарывав, прижался к женским ягодицам и бурно излился внутрь.

Девушка шустренько развернулась на спину и развела пошире ноги, приглашая любовника довести и её до финиша. Согласно кивнув, он упал рядом и ввёл во влагалище два пальца, принимаясь ритмично ими двигать.

Через пару минут по телу женщины прошла судорога и она забилась в оргазме. Вынув пальцы из неё пальцы, Гена вытер их о простынь и завалился рядом, закрыв глаза.

Глава 7

Проснувшись, Гена чертыхнулся и стал судорожно искать свой смартфон.

Любовницы нигде не было, да и хрен бы с ней, пусть гуляет, может, трахнет кто её, так ему не придётся потеть.

Открыв соцсеть, он снова не обнаружил ничего. Какого, блять, хера?! Зачем тогда было слать эти фотографии? Да ещё и на левый аккаунт? Решительно ничего не понимая, заказал завтрак в номер и открыл мини бар. Фигня какая-то, разве можно этими мензурками удовлетворить жажду?

А как на Кубе делать заказ алкашки, он не имел ни малейшего представления. Нарушишь у этих туземцев что-нибудь – сварят заживо, а из кожи плёток для бдсм наделают.

Но Гена потому и пробился наверх, что умел находить нестандартные решения. Накинув на себя халат, вышел из номера и огляделся вокруг. В коридоре были тишина и ни души. Ну – сами виноваты.

Набрав полную грудь воздуха, и выдав зычное: “Есть кто живой?!”, – он приготовился ждать. Ждать пришлось недолго: через минуту подошёл кто-то из персонала.

– Могу я быть чем-то полезен, сэр? – на чистом русском произнес, с виду, мулат.

– Да, горячее надо. Про правила не надо, на то они и существуют, чтобы делать исключения. Сделаешь?

– Чего желаете?

– Вискарь, текилу, ром и что-то из местного. Минералку упаковку. маринованные огурцы, кетчуп, майонез и пару лепёшек. Ну ещё чего-нибудь сообрази. Фертшейн?

– С вас за услуги сто песо, – любезно улыбнулась обслуга, демонстрируя ряд ровным и белых зубов. – Плюс на расходы примерно сто шестьдесят евро.

– Сколько?! – взревел Гена, намереваясь научить хама считать.

Но хам, мило улыбнувшись, легко поклонился и развернулся к нему спиной, намереваясь уйти.

– Эй, ты, как там тебя, холоп, бля, вернись! Эти ваши тугрики, песы – в евро сколько будет? Назови общую сумму.

– Всего-то каких-то жалких двести евро, сэр, – и снова улыбка от уха до уха.

Гена чувствовал, что его где-то жёстко наёбывают, но решил не спорить, ибо душа срочно требовала разрядки. Он вернулся в номер, вытащил двести евро и выйдя из номера, протянул портье.

– На, крохобор. Сдачу оставь себе, но чтобы через двадцать минут всё было здесь! Иначе вернёшь бабки, все, понял?!

– Как скажете, сэр, – улыбнулся парень и направился к лифту.

Захлопнув дверь, Гена упал в кресло и засёк часы. В местном баре персонал такое покупать не будет, а магазинов поблизости точно нет. Хых, сейчас этот утырок закупит всего, но опоздает. И Гена с него получит и выпивку с закуской, и все бабки, до цента.

Секундная стрелка только начинала делать пятый оборот по циферблату, как в дверь постучали:

– Обслуживание номеров!

– Да нахер не надо меня обслуживать! – рявкнул, но дверь уже открывалась, и не успел он сделать вдох для нового возмущения, как другой портье вкатил тележку в номер и снял большую салфетку.

На тележке стояли бутылка рома, джина, текилы, кувшин с местным самогоном из сахарного тростника. Две горячие, ещё дымящиеся хрустящие лепёшки, банка маринованных кор-

нишонов в рассоле, пиала с оливками, нарезанный лимон, баночка с майонезом и бутылочка с кетчупом. Вершал всё это великолепие тазик с пельменями, плавающими в бульоне.

Внизу тележки, на полочке, стояла упаковка из шести бутылок литровой минералки. Гена прикусил язык и смотрел, не в силах вымолвить ни слова.

Сволочи, вот к бабке не ходи – у них тут своя подпольная кухня и кладовка!

Подкатив тележку поближе, портье пожелал приятного аппетита и тихо удалился за дверь.

– Вот же сволочи, – разочарованно выдохнул Гена, махнул рукой и с удовольствием приступил к трапезе, не забывая регулярно проверять сообщения на телефоне.

Аня тем временем бесцельно бродила по городу, не зная ни чем себя занять, ни что делать дальше. Отцу она пока не звонила, незачем нервировать любимого старика, да и самой, поди, не шишнацать лет – разберётся.

Только вот никаких вариантов развития событий в дальнейшем в голову не приходило. А делать что-то надо было, и в самом ближайшем будущем. Как говорится: сказал “А” – говори “Б”! Да только где эту “БЭ” взять...

В задумчивости бредя по набережной и поедая дёнер, политый клубничным соусом, Аня не успела отойти с дороги в сторону, и её толкнул несущийся на роликах мужик. Дёнер со смачным шмяком впечатался в набережную прямо под Анины ноги.

Хлюпая носом, она стояла, не в силах сойти с места. Жалко было безумно такую вкуснятину. Всклипнув, отошла к парапету и опёрлась на него, грустно смотря на воду в реке. Внезапно над ухом раздался низкий мужской, с хрипотцой голос:

– Вы позволите вас угостить?

Вздрогнув от неожиданности, обернулась на голос. Он принадлежал высокому загорелому brunetu с карими глазами. Белая сорочка красиво оттеняла его бронзовый загар. Закаланные до локтя рукава позволяли увидеть красивые мужские руки.

В его руке был дёнер, политый клубничным соусом. Брови Ани взлетели вверх, на что brunet тихо рассмеялся:

– Я стоял в очереди за вами, когда вы делали свой заказ. Признаться, мы все с него обалдели, но я так впечатлился вашим горящим взглядом и тем, как вы сглатывали слюни в его ожидании, что заказал себе такой же. А вот откусить так и не решился.

Молодой мужчина смотрел открыто и улыбался без ехидства. Анна, немного подумав, всё же сцапала вкусняху и с наслаждением откусила большой кусок, измазавшись в сладком соусе.

– Меня зовут Артём, – рассмеялся мужчина. – Если позволите, я вас покараулю, чтобы никто снова не лишил вас любимого блюда.

Аня неопределённо пожала плечами, с наслаждением жуя дёнер. Артём облокотился на парапет рядом с ней, потом, через пару минут, встал сзади за спиной и поставил на парапет свои руки по обе стороны от неё.

Она напряглась, горько подумав, что сейчас она и второй дёнер по теряет, так как придётся размазать его по лицу нахала. Но нахал стоял, как изваяние, не делая попыток прижаться к ней. И так и стоял, пока она не слопала всё до последней крошечки и маринованной ленточки корейской морковки.

С наслаждением облизывая пальцы, она увидела в мужской руке белоснежный носовой платок.

– Дарю.

Кивнув в знак благодарности, забрала платок и тщательно вытерла им руки.

Потом повернулась к нему лицом и Артём тут же убрал руки за спину.

Посмотрев на него изучающе с минуту, решила:

– Аня.

– Красивое имя и очень вам подходит. Я рад, что вы всё же его назвали. Значит ли это, что я могу предложить свою компанию для прогулки по набережной? – он улыбнулся, и от внешнего края глаз к вискам побежали милые лучики морщинок.

Глава 8

Пока Гена напивался у себя в люксовом номере гостиницы на Кубе, ожидая незнакомца с новыми сообщениями, Аня прогуливалась с Артёмом по набережной и мило щебетала обо всём на свете. Ей никогда не составляло труда поддержать любую беседу, а тут тем более: мужчина нравился.

Артём, в свою очередь, с лёгкостью поддерживал любую тему, которую затрагивала Аня и рассказывал какие-то смешные истории из своей адвокатской практики.

Аня хохотала и отказывалась верить, что такие хохмы на самом деле происходят в реальной жизни.

– А как стать вашим клиентом? – вдруг перебила она его.

Артём остановился и повернулся к Ане.

– А вам нужен адвокат? – вопросительно приподнялась одна бровь, и Аня чуть не залипла на неё, забыв о своём вопросе.

– Да, – моргнула глазами, прогоняя наваждение.

– Может, я смогу и так помочь? – улыбнулся Артём.

– Может, и сможете. Но мне надо за деньги. Я плачу – вы делаете.

– Даже так? – задумался. – А давайте, я вам дам контакты хорошего адвоката? Мне бы не хотелось наши отношения выстраивать в рамках “клиент-исполнитель”?

Аня вспыхнула:

– А в каких рамках хотелось бы?!

– Ну, – улыбка снова озарила лицо молодого мужчины, – сначала хотелось бы хотя бы дружеских. А потом, не буду скрывать, хотелось бы поближе познакомиться. Вы мне нравитесь, Аня, очень.

– А может, я замужем? – с вызовом спросила она.

– У вас нет кольца, – парировал он.

– Кольцо не показатель!

– Не для всех. Такая, как вы, во-первых – обязательно носила бы кольцо, а во-вторых – не гуляла бы с незнакомым мужчиной.

– Такая – это какая?

– Открытая, доброжелательная. В вас чувствуется воспитание, чувство собственного достоинства, которое не переходит в завышенное самомнение. Нет, Аня, вы – незамужем.

– А если... если... а вдруг я беременна?! – решила она.

– Я так и понял, – Артём счастливо смеялся и, предвосхищая логичный вопрос, пояснил, – нормальный человек вряд ли будет с удовольствием уплетать дёнер с вареньем. У меня сестра, старшая, когда была беременна, обожала борщ вприкуску с вареньем, а на десерт арбуз с соусом из майонеза и кетчупа.

Аня хлопала глазами, не зная, что сказать, а он продолжал:

– Так что, когда вы сделали свой заказ, я сразу предположил, что вы в положении. А когда вы чуть не заплакали, когда уронили его на мостовую, я окончательно убедился, что вы находитесь в счастливом ожидании малыша.

И меня это не пугает. Вы беременны, вы гуляете со мной, а это значит – что вы свободны и я вам, как минимум – симпатичен и у меня есть шанс.

Артём смотрел так просяще и так мило улыбался, что у Ани сердечко забилося быстро-быстро! Но блин, ей ещё было тяжело и горько от многолетнего предательства Гены, от его воровства.

И она-то, может, сейчас и гуляет – но она просто гуляет, а вот он со своей любовницей сейчас явно не чебуреки ест где-то там. Кстати, а где?

– Артём, – начала она неуверенно, не глядя ему в глаза, – вы очень хороший, но...

– Подождите! – перебил он ее, – не отвечайте сейчас! Наверное, я слишком спешу, но я бы очень хотел с вами ещё встретиться. А поэтому – я ваш адвокат, и не спорьте!

Он открыл барсетку, достал картхолдер и вытащил визитку.

– Вот, держите, Кот Артемий Дмитриевич. Там мой рабочий телефон, но я сейчас напишу и личный, – с этими словами он написал на визитке номер телефона и отдал её девушке.

Кивнув головой, Аня молча взяла визитку и засунула в свою сумочку – ей нужен был адвокат. Вот прям позарез.

– Анна, давайте перейдём на “ты”? – предложил Артём.

– Я не против, – пожала плечами, – но после того, как мы решим с моим делом. Мне так будет проще, – улыбнулась.

– Как скажете, я согласен. Вас подвезти до дома? У меня тут недалеко машина, на площади, возле торгового центра, на парковке.

Аня задумалась всего на секунду: “А почему бы и да?” – и кивнула головой:

– С удовольствием, а то **мы** устали, – специально выделила это местоимение голосом, чтобы напомнить Артёму, что она носит ребёнка от другого мужчины

Артём и ухом не повёл, а взял ее аккуратно за локоток, и, травя байки, повёл к своему автомобилю. Минут через двадцать неспешного шага они подошли к красивому мощному внедорожнику, и Аня замялась.

Её спутнику понадобилось ровно две секунды, чтобы понять причину.

– Входишь в центральный вход торгового центра – вон он, в пяти метрах, сразу налево и третий коридор по счёту – то, что тебе надо, – отрапортовал, как в армии.

Благодарно кивнув, Аня унеслась по заданному направлению, а Артём нырнул за ней в торговый центр, спустя три секунды. Когда Аня, счастливая, вышла из дверей центра, Артём уже ждал её у машины и сразу открыл перед ней переднюю пассажирскую дверь.

Улыбнувшись, юркнула на сиденье и пристегнулась.

– Необычно видеть столь ответственного человека, – улыбаясь, Артём устроился на водительском месте, – обычно всех приходится уговаривать, объяснять очевидные вещи.

– Ну, я теперь не одна, мне положено быть ответственной **за двоих**.

– Ань, я услышал с первого раза, что ты беременна, и очевидно, что не от меня, – он завёл машину и выруливал с парковки, озираясь по зеркалам, – но меня это не смущает и не пугает, поверь. Если какой-то идиот не оценил того сокровища, которое с ним было – ведь **было** же, да? То я уже занял его место и просто так я его никому не уступлю. Нормальному мужику ребёнок не помеха, поверь. А идиотам и свой в тягость. Так что – командуй, куда путь держим.

С этими словами протянул ей бумажный пакет, в котором был брусничный морс, слойка с мясом и творожная ватрушка вареньем.

И пока Аня кайфовала от общения с Артёмом и наслаждалась поеданием вкуснях, где-то там, на Кубе, в номере люкс безбожно напивался один Гена.

Глава 9

На следующий день Аня оделась подобающе случаю – она ведь идёт к одному очень серьёзному, но очень симпатичному адвокату, за решением одного очень щекотливого вопроса.

Переодевшись три раза, на четвёртый, наконец, её устроило, как она выглядит: чернильного цвета джинсовое строгого кроя платье с золотыми пуговицами. Грудь, правда, стала чуток больше, и пришлось две верхних пуговицы оставить расстёгнутыми. Выглядело всё, конечно, на грани, но всё ещё вполне прилично.

Волосы решила оставить распущенными – она достаточно устала, переодеваясь. Приехав в офис Артёма, ещё раз повторила всё про себя, что сказать, а о чём умолчать, и решительно вошла внутрь.

В строгом деловом костюме он выглядел сногшибательно и, чтобы не свалиться с ног, Аня поспешила примостить свою попу в кресло и через три часа сидела, выжатая, как лимон.

Что она там учила, что говорить, и что не говорить? Наивная чукотская девочка! Артемий Дмитриевич не вчера получил корочку адвоката и дело своё знал: он вытянул из неё всё, до последней буквы, до последней мысли.

С трудом, конечно, удерживал глаза на месте и следил за мимикой, но многолетний адский труд адвокатом закалил его, как рельсовую сталь.

– И вот, – пыхтя и утирая со лба платочком пот, заканчивала Аня, – хотелось бы и не сесть при этом.

– Я догадался, – сидящий напротив за столом Артём откинулся на спинку офисного кресла, сдерживая рвущийся наружу смех.

А девчонка-то огонь! Палец в рот не клади – по локоть отвинтит, и глазом не моргнёт, ещё и добавки попросит! Какой же идиот её бывший, что упустил её. Он такой глупости не совершит.

– Ну так что? Возмёшься? Или мне искать другого адвоката? – Аня сама не заметила, как перешла на “ты”, вопреки своему же требованию.

– Посиди смирно, я сейчас подготовлю договор, мы его подпишем, а потом пойдём к нотариусу – оформлять нотариальную доверенность на моё имя, – проговорил он, утыкаясь в монитор компьютера.

– Договор? А я читала, где-то было написано, что вы по ордеру работаете. И по поручению, – удивилась она.

– На заборе тоже много что написано – я проверял, – нету.

– А деньги?

– И деньги, – утвердительно кивнул.

– Ну и процент твой, я настаиваю.

– И процент мой, – снова покладисто согласился Артём, что-то печатая на компьютере и думая о том, что за такое она уж точно не деньгами будет рассчитываться. Родит ему ребёнка. А лучше двух.

Но сначала надо разобраться с ее ситуацией. Вопросов у Артёма оставалось два вагона, но он и так её измочалил своим перекрёстным допросом. Сидит вон, пыхтит и глазками зыркает. Недовольна, что пришлось сказать больше, чем хотела.

“Ну так, милая, – думал Артём, корректируя договор, – ты прям широким шагом под статью собралась. И твои “уважительные обстоятельства” вообще ни разу не “уважительные”.

Подготовив договор, Артём распечатал два экземпляра, скрепил степлером и положил на стол перед Анной.

– Внимательно прочитай, будут вопросы – задай.

Аня пробежала глазами документ, акцентировав внимание только на предмете договора и мысленно улыбнулась, как витиевато Артём обошёл острые углы в её интересе.

Остальное не интересовало: всё стандартно, уж она этих договоров тоже перевидала.

– Нет вопросов, – и с этими словами быстро подписала оба экземпляра. – Дальше что?

– Пиши сюда всю информацию, которая мне понадобится, – на стол лёг чистый лист бумаги.

– Какую?

– Всю! Всё, что мне пригодится в самое ближайшее время! – его тон вообще не подразумевал полемики, и Аня быстро написала всё, что ему было надо.

– Всё, – буркнула, – дальше что?

– Дальше к нотариусу, тут за углом, но там, возможно, придётся пару часов подождать.

– Я никуда не тороплюсь, – встала со стула, поправила платье и взяла свою сумочку.

Вышли они от нотариуса через четыре часа и на улице уже вечерело.

– Пройдёмся? – предложил Артём.

– Сначала покушать!

– Хорошо, – рассмеялся и, взяв её под локоть, повёл в уютное кафе, располагавшееся в двух кварталах.

Отобедав, или уже отужинав, они вышли с кафе и побрели по тенистым улочкам, разговаривая обо всём на свете и ни о чём конкретном. Артём был внимателен и заботлив, и Аня постоянно ловила себя на мысли, что Гена никогда не приобнимал её, не вытряхивал камешки из босоножек, не искал скамейки, чтобы она отдохнула, когда они гуляли.

Гена, как она сейчас осознала с внезапной ясностью, относился к ней, как чему-то обыденному и само-собой разумеющемуся. Как же она столько лет умудрялась оставаться такой слепой?

Ведь у неё был пример отца и мамы перед глазами, пока мама была жива. Она видела, слышала и знала, как относится мужчина к женщине, которую любит. Прав был папа, когда говорил, что шесть лет думать, нужна тебе женщина или нет – это слишком много.

Артём тем временем взял курс к своему автомобилю, чтобы отвезти Аню домой. Хоть и не хотелось ему отпускать девушку, но пока она его клиент – ничего быть не может.

Снова сбегав в “третий по коридору проход” в торговом центре, Аня упаковалась в машину и прикрыла глаза, делая вид, что устала. На самом деле она пыталась разобраться в себе.

Те чувства, которые зарождаются к Артёму – это её чувства на самом деле. или это обиженная женщина в ней пытается взять реванш? Не быстро ли ей стал нравиться чужой, по сути, мужчина?

Они общаются всего два дня, но ей кажется, что они давно и долго знакомы и хорошо друг друга знают. Просто давно не виделись и немного отвыкли друг от друга. Так бывает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.